

— Ничего страшного, — махнул рукой Лу Яньси. Люй Пин и Сюй Мо были людьми Цзинсина, и он естественно занимал первое место в их сердцах. Как он мог винить их за это?

Люй Пин, увидев, что Лу Яньси не рассердился, облегчённо вздохнул и, стоя перед ним, замолчал.

Сюй Мо, наблюдая, как пальцы Лу Яньси стучат по столу, тоже промолчал. За это время он уже успел понять, что, когда наследная принцесса находится в таком состоянии, он явно о чём-то размышляет и не желает, чтобы его беспокоили.

Благодаря неустанным усилиям Лу Яньси, они втроём не только не были изгнаны из Оплота Чёрного Ветра Лэн Сяо и Шу Чэнем, но постепенно смогли покинуть ту самую первую деревянную хижину. С расширением зоны их активности Лу Яньси становился всё более «оживлённым».

— Ц-ц-ц, Оплот Чёрного Ветра, это имя явно лишено оригинальности, — сидя на ограде, Лу Яньси смотрел на суету в лагере и обращался к стоявшим сзади Люй Пину и Сюй Мо. Это уже стало его ежедневным ритуалом: сначала он критиковал окружение, теперь — название. Но, несмотря на всю критику, он упорно отказывался уходить.

За это время Лу Яньси сумел проникнуть в «внутренние круги» Оплота Чёрного Ветра. Теперь его больше не останавливали, когда он выходил из дома, и в целом он жил довольно беззаботно. Ежедневно он просто гулял, прогуливался и высказывал своё мнение, чаще всего спрашивая о местонахождении Лэн Сяо.

За эти несколько дней Лу Яньси успел примерно понять, как устроен Оплот Чёрного Ветра. Его масштабы были немаленькими — он до сих пор не обошёл весь холм. В лагере было много людей, и хотя они казались недалёкими, каждый из них был настороже. За время общения с ними Лу Яньси почти ничего не смог вывести.

То, что заставило его убедиться в их необычности, была их деятельность. Он провёл в Оплоте Чёрного Ветра почти полмесяца, но так и не услышал, чтобы они когда-либо занимались разбоем. Как может логово разбойников функционировать без грабежей? Либо они сами себя обеспечивали, либо за ними стоял «спонсор». Лу Яньси склонялся ко второму варианту.

Хотя в лагере разводили немало скота, его явно не хватало для нужд всех жителей. Если бы они действительно жили за счёт самообеспечения, то западная часть города была бы куда более подходящим местом, чем этот глухой лес. Зачем тогда упорно держаться за это место? Ведь заниматься земледелием и разведением кур можно где угодно.

— Господин прав, — ответил Люй Пин, немного смущённо. За это время наследная принцесса не раз удивляла его. Чтобы остаться здесь, он использовал все возможные уловки, от истерик до лести. И, к удивлению, этот холодный и безразличный атаман действительно поддавался на его ухищрения.

— Как вы думаете, где сейчас Лэн Сяо? — размахивая веером, выглядел расслабленно Лу Яньси. Это стало его ежедневным занятием: он постоянно спрашивал о местонахождении Лэн Сяо, словно действительно собирался выйти за него замуж.

Лэн Сяо, похоже, был напуган его «энтузиазмом» и уже пять дней не появлялся в Оплоте Чёрного Ветра, что вызывало у Лу Яньси сожаление.

— Подчинённый не знает, — ответил Люй Пин на ежедневный вопрос наследной принцессы.

Он уже понял, что тот не действительно хотел узнать, где находится Лэн Сяо, а просто хотел показать своё «желание выйти за него замуж», не более того.

— Что? Господин Ци снова спрашивает об атамане? — Проходящий мимо мужчина, услышав вопрос Лу Яньси, обернулся и посмотрел на сидящего на ограде юношу.

Жители Оплота Чёрного Ветра симпатизировали этому молодому господину, которого привёл атаман. Любовь к красоте присуща всем, а здесь почти все были грубыми мужланами. Кроме второго атамана, Шу Чэня, который был немного похож на образованного человека, все остальные были простолюдинами. Но Шу Чэнь, несмотря на внешнюю дружелюбность, был труднодоступным. Теперь же появился Лу Яньси, и благодаря первому впечатлению, жители лагеря относились к нему с симпатией.

К тому же, хоть этот молодой господин и был немного высокомерным, он знал меру и не вызывал раздражения. Более того, он, казалось, очень любил их атамана, что ещё больше сближало его с ними. Все они разделяли одни и те же убеждения, поэтому почти каждый мог перекинуться с Лу Яньси парой слов.

— Да, знаешь, где ваш атаман? Я уже пять дней его не видел! — улыбнулся Лу Яньси, стоящему перед ним Чжан Течжу. Его лицо выражало тоску по Лэн Сяо, живописуя образ влюблённого юноши.

Стоит признать, что Оплот Чёрного Ветра не только имел банальное название, но и его жители были такими же. Даже имена разбойников были вроде «Железный Столб» или «Собачье Яйцо».

— Я не знаю, но, возможно, атаман вернётся вечером. Господин Ци, может, подождёте? — почесал голову Чжан Течжу, и под его смуглой кожей проступил лёгкий румянец, словно он смущался или испытывал неловкость.

— Спасибо, брат Течжу, — услышав ответ, Лу Яньси не удивился и, улыбнувшись, спрыгнул с ограды.

— Не за что, не за что, — Чжан Течжу, с расширившимся румянцем, посмотрел на Лу Яньси и тут же убежал.

Лу Яньси, глядя на его удаляющуюся фигуру, покачал головой и, повернувшись к Люй Пину и Сюй Мо, махнул рукой:

— Пошли, возвращаемся!

Благодаря своему желанию стать женой атамана, Лу Яньси больше не жил в той маленькой хижине, а перебрался в более просторную. Хотя обе были деревянными, разница между ними была очевидной: теперь не нужно было бояться, что стул сломается от малейшего усилия.

Вернувшись в дом, Лу Яньси сел на стул, погружившись в размышления. Люй Пин и Сюй Мо, увидев его характерный жест, переглянулись и замолчали. С тех пор, как они прибыли в Оплот Чёрного Ветра, наследная принцесса редко общался с ними наедине. Кроме ежедневных бытовых разговоров, он почти ничего не делал.

Люй Пин и Сюй Мо понимали причину: Оплот Чёрного Ветра был чужим местом, и их окружение не было безопасным. Никто не мог быть уверен, что за стеной нет ушей.

Наследная принцесса имел особый статус, и малейшая ошибка могла привести к

неприятностям. Отсутствие личных разговоров было сейчас лучшим решением.

Пока Люй Пин и Сюй Мо размышляли, Лу Яньси вдруг заговорил:

— Как вы думаете, ваши первоначальные ощущения были ошибочными?

Этот внезапный вопрос озадачил их. О чём он спрашивает? В тот момент, когда они задумались, Лу Яньси пальцем начертил на столе несколько иероглифов.

Сюй Мо, увидев написанное, взглянул на Лу Яньси и кивнул. С тех пор, как они прибыли в Оплот Чёрного Ветра, его ощущения не только не исчезли, но и усилились.

Всё в Оплоде Чёрного Ветра вызывало у него странное чувство знакомства — от общей атмосферы до утренних тренировок жителей. Хотя они и отличались от стиля Мо Юя, было видно, что они происходят из одного источника. Именно поэтому Сюй Мо и Люй Пин отказывались от предложений жителей лагеря поучаствовать в тренировках.

Они могли заметить это, но и другие тоже могли. Если бы они начали действовать, это бы раскрыло их, и тогда всё обернулось бы большой проблемой.

Люй Пин, немного медленнее, но тоже быстро понял вопрос Лу Яньси и последовал за Сюй Мо, кивнув. У него были те же ощущения.

Лу Яньси, увидев их реакцию, почувствовал ещё большее странное ощущение, но его слова не остановились:

— Я знал, что отец отправил меня искать ту тётку не с добрыми намерениями! Прошло уже так много времени, а он даже не прислал никого за мной. Видимо, с появлением мачехи отец стал чужим!

Люй Пин и Сюй Мо, услышав это, невольно скривились. С тех пор, как они прибыли в Оплот Чёрного Ветра, наследная принцесса всё чаще лгал, причём с лёгкостью. Одним из самых пострадавших, вероятно, был старейшина боковой ветви клана Ци, которого он постоянно обвинял.

<http://bllate.org/book/16474/1496982>